

0: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

- ««Коммунизм мне не нравился, поэтому я с ним боролся. Мне пришлось выбрать капитализм — иного пути не было. Сегодня мне не нравится наш капитализм, но с ним я не борюсь, ибо иного пути нет. Надеюсь, что мы его немного улучшим», — сказал Лех Валенса, специальный гость конференции «1990-2010-2030. Государство на рынке, рынок в государстве». «Трансформация прошла успешно», — считает бывший премьер-министр Тадеуш Мазовецкий (...) «Сегодня я оцениваю наши шансы иначе, нежели 20 лет назад. Тогда мы боролись за выживание в политическом смысле. В экономике мы были банкротами. Нам пришлось бороться за то, чтобы экономика стала на ноги, чтобы свести концы с концами в бюджете. Особых компетенций для этой борьбы за выживание у нас не было. Это был длительный процесс учебы, эксперимент, который предстояло поставить. Получилось лучше, чем мы могли ожидать», — сказал бывший премьер-министр Ян Кшиштоф Белецкий. По его мнению, Польша сегодня — совсем другая страна. «Мы — серьезная страна. С нами считаются в Европе, у нас стабильная экономика», — добавил он». («Газета выборча», 17 сент.)
- «В результате кризиса поляки стали лучше зарабатывать (...) В 2009 г. число тех, кто зарабатывает свыше 65 тыс. злотых, выросло по сравнению с 2008-м более чем на 45 тыс. человек (...) А в 2008 г. таких людей было почти на 140 тыс. больше, чем в 2007-м. Раньше всё было наоборот. Только в период с 2006 по 2007 г. число налогоплательщиков, платящих налог по высшей ставке, снизилось более чем на 50 тыс. человек (...) Эта новая тенденция объясняется просто. Польша последовательно снижает уровень налогообложения физических лиц (...) Более низкие налоги способствуют честности». («Дзенник — Газета правна», 23 сент.)
- «Покупательский запал европейцев слабеет. В Польше всё наоборот. По данным Евростата, в августе рост розничных продаж в Польше был самый высокий в ЕС. По сравнению с августом 2009 г. продажи во всем Евросоюзе выросли на 0,8%, в Польше — на 6,7% (...) Безработица, согласно Евростату, достигает у нас 9,4% (метод подсчета нашего Главного статистического управления дает 11,3%). Средняя по ЕС — 9,7%». («Газета выборча», 6 окт.)
- «Сентябрь принес самое значительное падение потребительских настроений в этом году (...) В улучшение своего материального положения верят 19% респондентов, а 52% считают, что оно не изменится». («Жечпосполита», 7 окт.)
- «В Польше почти 4 млн. малых предприятий, на которых работают до 49 человек. Это почти 99% всех предприятий. По данным министерства финансов, малые предприятия дают бюджету больше половины подоходного налога с юридических лиц и три четверти налога с физических лиц. На них занято больше половины трудоспособного населения Польши». («Газета выборча», 21 сент.)
- «Производители хлеба борются за существование — рынок сбыта сужается, цены быстро растут, что еще больше отбивает у клиентов желание покупать хлеб (...) То, что мы видим на полках булочных, ничем не напоминает ароматных буханок из детских воспоминаний. Булки кажутся сделанными в основном из воздуха (...) Настоящий хлеб на закваске, без искусственных добавок, превратился в деликатес — дорогой и труднодоступный, особенно в крупных городах (...) Ничего удивительного, что всё больше людей печет хлеб самостоятельно дома». (Пётр Мазуркевич, «Жечпосполита», 4 окт.)
- «Немногие поляки готовы довериться другим людям. Поэтому в Польше лучше всего развивается малый семейный бизнес. Овощные ларьки мы могли бы открыть во всем мире и делали бы это лучше всех (...) Я уже 12 лет говорю об общественном капитале (...) Ни один из институтов, которые должны быть особенно хорошо осведомлены о последствиях патологического польского индивидуализма, не внес в ситуацию ничего нового. На чем зиждется польская экономика? На меди, угле и сборке. Сюда в чемоданах привозили итальянские ноу-хау и на их основании поручали полякам сборку разных товаров. Неважно, что это было: автомобили или бухгалтерский учет в западных фирмах (...) Глобальной экономике мы можем предложить только дешевую рабочую силу и высокую индивидуальную компетентность», — проф. Януш Чапинский, Варшавский университет. («Впрост», 10 окт.)
- «Десять фирм объединились во Всепольский союз работодателей частных почтовых предприятий (...) В Польше зарегистрировано более 200 почтовых фирм, из которых более половины ведут хозяйственную

деятельность. В прошлом году Польская почта получила 5 млрд. злотых прибыли, в то время как частные почтовые фирмы — 1,2 млрд. злотых. В 2009 г. частные почтовые предприятия оказали услуги на сумму почти 3,2 млрд. злотых». («Жечпосполита», 17 сент.)

- «В этом году XX Экономический форум в Кринице касался прежде всего возможностей Европы, вытекающих из Лиссабонского договора (...) В дискуссии участвовали гости из 60 стран. Заседания освещали почти 500 журналистов, представлявших около 200 редакций (...) «Следующий год мы начинаем с ознакомления с бюджетами отдельных стран», — сказал председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу (...) Французская Промышленно-торговая палата в Польше (CCIFP) (...) представила «белую книгу», в которой собраны польские правовые нормы, затрудняющие деятельность предприятий. «Мы полгода собирали их на французских предприятиях, принадлежащих к числу крупнейших инвесторов в Польше (...)», — сказала Моник Констан, генеральный директор CCIFP». О форуме в Кринице см. статью Томаша Кулаковского. («Жечпосполита», 23 сент.)

- «В прошлом году Еврокомиссия подала на нас 11 исков в Суд справедливости за невыполнение европейских директив. За последние несколько дней — три. С 2006 г. число жалоб выросло в три раза (...) Со времени вступления Польши в ЕС (т.е. за последние шесть лет) в Суд справедливости на Польшу было подано 38 жалоб. В настоящее время дан ход 13 делам, два из которых Еврокомиссия решила закрыть». («Дзенник — Газета правна», 5 окт.)

- «Жалобы на работодателей, не выплачивающих зарплату, заливают суды и Государственную инспекцию труда. Оттуда они направляются в Реестр должников (...) Оказаться в реестре — значит лишиться финансового доверия. Предприниматели, чьи данные туда попадают, должны считаться с возможностью отказа в кредите и лизинговых услугах (...) Только в первой половине 2010 г. в ГИТ поступило свыше 20 тыс. жалоб». («Дзенник — Газета правна», 15 сент.)

- «Последний отчет «Инфодолга», подготовленный Бюро экономической информации АО «ИнфоМонитор», показал, что за один квартал общая сумма просроченных задолженностей выросла более чем на 15%. В настоящий момент она составляет 21,97 млрд. злотых. Свыше 1,92 млн. человек в Польше испытывают трудности с погашением финансовых обязательств (...) За последний год непогашенные долги выросли на 82% (...) Квартальный рост числа несостоятельных должников составил 5,86%». («Дзенник — Газета правна», 15 сент.)

- «Во втором квартале польский внешний долг сократился на 2,1 млрд. евро. В конце июня он составлял 200,7 млрд. евро, — сообщил Польский национальный банк (ПНБ). — За рост задолженности во втором квартале ответственность несут в основном предприятия. Их обязательства перед иностранными хозяйственными субъектами выросли за это время на 2,5 млрд. евро (...) Внешний долг государственного сектора составил в июне 63,2 млрд. евро. За последние три месяца он сократился на 2,5 млрд. евро». («Жечпосполита», 5 окт.)

- «Польша получит частичное финансирование из ЕС на строительство газопорта в Свиноустье — эту информацию подтвердила вчера Еврокомиссия (...) Газопорт должен быть сдан в эксплуатацию в июне 2014 года (...) «С помощью газопорта можно будет удовлетворить около трети потребностей Польши в газе; еще одну треть обеспечит российский поставщик, а остальное — собственные месторождения», — сказал Дональд Туск». («Польска», 5 окт.)

- «Дефицит государственных финансов будет уменьшаться. В 2010 г. он составил 7-8% ВВП. В 2011 г. дефицит государственных финансов составит, согласно нашему определению, 5% ВВП, в 2012 г. — 2,8%, а в 2013 г. — 1,4% ВВП, — подчеркнул министр [финансов] Яцек Ростовский. Согласно европейским критериям, которые несколько шире польских, в 2011 г. дефицит должен составить 6,5%, в 2012 — 4,5%, а в 2013% — 2,9% ВВП, т.е. меньше требуемых ЕС 3%. Брюссель отреагировал мгновенно. «Согласованный с Советом ЕС срок сокращения чрезмерного дефицита Польши — 2012 год (...)», — говорится в заявлении пресс-секретаря Еврокомиссии по валютно-финансовым делам Амадеу Алтафая Тардио». («Жечпосполита», 8 окт.)

- «Лешек Бальцерович запустил счетчик государственного долга. Размер долга можно проверить на электронном табло в центре Варшавы, а также в Интернете по адресу: www.dlugpubliczny.org.pl. Счет начался с суммы 724 млрд. 259 млн. 822 тыс. 410 злотых, но уже через сутки она выросла почти на 150 миллионов». («Тыгодник повсехный», 10 окт.)

- «Если государственный долг превысит 55% ВВП, министерство финансов ограничит возможность использования части льгот и освобождения от НДС. Остановятся также инвестиции, частично финансируемые ЕС (...) Если бы государственный долг превысил 55% ВВП, необходимо было бы начать процедуры, описанные в

законе о государственных финансах. В их число входит, в частности, замораживание зарплат в государственном секторе (...) и ограничение валоризации пенсий». («Польска», 29 сент.)

- «Польское правительство начало экономить раньше, чем британцы, а именно в 2009 году. «Когда они увеличивали расходы, у нас уже сэкономили (...) Рост задолженности беспокоит нас (...) Однако бюджетные расходы растут медленнее, чем экономика, так что трагедии нет. В последнее время растут только расходы на Национальный фонд здравоохранения (НФЗ) и оборонный сектор», — говорит Ян Кшиштоф Белецкий, бывший премьер-министр, в настоящее время председатель Экономического совета при премьер-министре. («Впрост», 3 окт.)

- «Свой нынешний полный долг Польша обслуживает без труда, поддерживая высокое доверие к себе на финансовых рынках (...) По данным ПНБ, в феврале наши валютные резервы составляли 85 млрд. долларов (...) По сравнению с другими странами ЕС доля государственного долга в ВВП у Польши явно ниже средней. По данным Евростата, в прошлом году средняя доля долга в ВВП составила в ЕС 73,6%, в зоне евро — 78,7%, а в Польше — 51% (...) Недавно Лешек Бальцерович запустил счетчик государственного долга (...) Однако вместе с ним тикает и счетчик роста благосостояния страны, которого в нашей пессимистической Польше никто, конечно, не придумал и не придумает (...) Стоит напомнить, что оцениваемая в 38 млрд. стоимость обслуживания долга, которую СМИ сравнивают с доходами бюджета от НДСЛ (...), — это около 12% доходов госбюджета. (...) По-настоящему серьезная проблема возникает, когда высокий показатель задолженности растет, а страна не в состоянии прервать этот рост. В такой ситуации мы находимся уже несколько лет (...) Станислав Гомулка, критик правительства, экономист известный, очень хороший и умный, сказал в «Факте» от 25 августа: “(...) Я не исключаю, что после выборов, когда «Гражданская платформа» сможет править самостоятельно, она сочтет, что получила от общества полномочия на введение изменений (...) Я ожидаю более решительных действий сразу после выборов”», — Вальдемар Кучинский, министр в правительстве Тадеуша Мазовецкого, советник в правительствах Ежи Бузека и Владимира Цимошевича. («Газета выборча», 5 окт.)

- «Согласно опросу ЦИМО, проведенному 2-5 сентября, половина поляков (51%) отрицательно оценивает действия правительства. 37% респондентов высказываются о них положительно. По мнению 51% опрошенных, президент Бронислав Коморовский хорошо исполняет обязанности главы государства, 29% придерживаются противоположного мнения. 49% респондентов положительно оценивают деятельность премьер-министра Дональда Туска, 44% — критически. Сентябрь принес улучшение рейтинга президента. Число положительных оценок выросло на 6%. На столько же уменьшилось число негативных отзывов». («Газета выборча», 30 сент.)

- «Согласно опросу ЦИОМа, Сейм положительно оценивают 27% поляков. 57% респондентов высказываются о нем отрицательно». («Жечпосполита», 21 сент.)

- Согласно телефонному опросу, проведенному ГфК «Полония» 7-11 октября, «Гражданскую платформу» (ГП) поддерживают 47% поляков, «Право и справедливость» (ПиС) — 32%, Союз демократических левых сил (СДЛС) — 11%, крестьянскую партию ПСЛ — 4%, Движение в поддержку Януша Паликота — 2%. Избирательный порог составляет 5%. («Жечпосполита», 13 окт.)

- «3000 человек приняли участие в съезде Движения в поддержку Януша Паликота. Его инициатор сообщил, что в декабре уйдет из ГП и сдаст депутатский мандат, а в программных вопросах будет концентрироваться на ограничении роли Церкви в общественной жизни». («Тыгодник повшехный», 10 окт.)

- «В Польше 78 партий (...) Только несколько из них имеют вес. Прежде всего, присутствующая в парламенте «большая четверка»: ГП, ПиС, СДЛС и ПСЛ (...) Основать политическую партию в Польше нетрудно. Чтобы попасть в реестр, достаточно собрать тысячу подписей. Нужно иметь устав, ежегодно предоставлять отчет о деятельности (...) Дотации из госбюджета получают только те группировки, которые на парламентских выборах получили не менее 3% голосов (...) Остальные должны работать на средства от членских взносов». («Жечпосполита», 20 сент.)

- «Выборы в органы местного самоуправления пройдут 21 ноября, — сообщил премьер-министр Дональд Туск. Возможный второй тур выборов президентов городов, бургомистров и войтов запланирован на 5 декабря». («Дзенник — Газета правна», 16 сент.)

- «Думаю, что ПиС наберет 25% голосов, потому что именно столько в Польше людей, полных гнева и фрустрации, ищущих причин своих личных несчастий не внутри себя, а вовне», — Барбара Лабуда, бывший министр в канцелярии президента Александра Квасневского, бывший посол Польши в Люксембурге. («Польска», 17-19 сент.)

- «Потенциальный электорат таких партий, как ПиС, намного превышает 50%. По моему мнению, он достигает 60%. Ярослав Качинский — великий политик, но он не умеет пользоваться этим, увеличивая общественную поддержку себя и своей партии. ПиС мог бы править самостоятельно, если бы не неуклюжесть его политиков в практической сфере (...) Большую группу открытых полей отняли у нас Британские острова, а теперь еще открываются рынки труда Австрии и Германии. Поэтому мы будем иметь дело с законсервированной ментальной структурой, где большинство будет закрыто на какие бы то ни было аргументы из области мировоззрения. Они считают себя защитниками национальных ценностей и будут защищать их до последнего издыхания, даже если польский поезд развития остановится. Тогда они начнут протестовать, что им плохо, что у них нет денег», — проф. Януш Чапинский, Варшавский университет. («Впрост», 10 окт.)
- «[Установленный после смоленской катастрофы] крест, простоявший перед Президентским дворцом 155 дней, перенесен в дворцовую часовню (...) Перед дворцом продолжают толпиться т.н. «защитники креста», а также сторонники провозглашения Христа королем Польши; был там и Ярослав Качинский, который раскритиковал перенесение креста». («Тыгодник повшехный», 26 сент.)
- «В своем письме послам иностранных государств в Варшаве, а также депутатам Европарламента Ярослав Качинский написал, в частности, о неоимперской политике России и всё менее активном участии США в европейской политике. ГП и СДЛС подвергли его критике за альтернативную внешнюю политику». («Тыгодник повшехный», 10 окт.)
- «Польская оппозиция действует не в рамках демократической системы, а против нее, — сказал вчера в Сопоте Тадеуш Мазовецкий. (...) — Вместо того чтобы наблюдать стабилизацию политической сцены, мы становимся свидетелями ее дестабилизации. Трудно представить себе, чтобы во Франции или Великобритании глава оппозиции после проигранных выборов называл свою собственную страну российско-немецким кондоминиумом и требовал ухода с политической сцены президента и премьер-министра». («Газета wyborcza», 21 сент.)
- «Ярослав Качинский играет на дестабилизацию в стране. Тогда его шансы значительно вырастут, ибо во время кризиса и замешательства растет потребность в вождах. Поэтому нас ждет год, изобилующий запланированными политическими скандалами, год раскрытия афер и смешивания людей с грязью». (Ежи Доманский, «Пшеглэнд», 19 сент.)
- «Очень прискорбно, что у нас такая оппозиция, лидер которой вместо проблем государства занимается своими семейными травмами. Это опасная ситуация. Хорошо, что поляки достаточно благоразумны и не доверятся такому человеку, но все-таки это хуже, чем если бы у нас был лидер оппозиции, который действительно занимался бы политикой», — Яцек Ростовский, министр финансов. («Польска», 21 сент.)
- «Согласно опросу ЦИОМа, президент Бронислав Коморовский пользуется наибольшим доверием поляков. В сентябре ему доверяли 66% респондентов (...) Второе место разделяют премьер-министр Дональд Туск и лидер СДЛС Гжегож Наперальский (по 58%), а третье занимает министр иностранных дел Радослав Сикорский (57%)». («Дзенник — Газета правна», 22 сент.)
- «Вчера Бронислав Коморовский встретился с членами польско-российской Группы по трудным вопросам (...) В группу входят польские и российские эксперты (...) По ее инициативе вышла в свет публикация «Белые пятна, черные пятна» о спорных фактах новейшей истории Польши и России». («Жечпосполита», 5 окт.)
- «Новый посол России в Польше Александр Алексеев: «Я приехал сюда, чтобы развивать наши взаимоотношения. Никто не будет требовать от вас уступок, предварительных условий и даже солидарности. Давайте определим области, в которых сотрудничество для нас выгодно, и будем в них сотрудничать». Алексеев заверил, что Москва уважает членство Польши в ЕС и НАТО и никоим образом не намерена этого менять». («Газета wyborcza», 6 окт.)
- «На вчерашней встрече с украинским премьер-министром Николаем Азаровым президент Бронислав Коморовский заверил, что Польша неизменно поддерживает стремление Украины к интеграции с европейскими структурами. В четверг Азаров прибыл в Польшу с официальным визитом». («Польска», 1 окт.)
- «Премьера фильма «Золотой сентябрь. Хроника Галиции. 1939-1941» состоится 23 сентября во львовском кинотеатре «Коперник». После демонстрации на киноэкранах, фильм на DVD отправится в школы и магазины (...) Вначале — довоенный Львов. Польские песни, мундиры, афиши. Потом начинается катастрофа. 17 сентября 1939 г. — пожимающие друг другу руки немецкие и советские солдаты (...) «Мы пытались быть объективными. Показали Галицию как часть Польши, на которую напали немцы. Потом польскую оборону и вход советских войск. И разные реакции людей на эти события, — говорит режиссер фильма Тарас Химич. — Поляки были

настроены против Советов, украинцы по-разному, евреи за — из страха перед немцами», — подчеркивает он (...) 50-минутный фильм был снят при поддержке Львовского горсовета». («Жечпосполита», 20 сент.)

- «В субботу в Харькове президент Польши и премьер-министр Украины приняли участие в торжествах памяти польских офицеров, расстрелянных НКВД в 1940 году (...) Польша добивается строительства четвертого кладбища в Быковне близ Киева (...) «Мы хотим быть вместе с украинцами на стороне жертв, против тех, кто это преступление совершил. На стороне жертв польских, украинских, русских и всех тех народов, которые тоталитарная система уничтожала и уничтожила», — подчеркнул президент (...) Премьер-министр Николай Азаров подчеркивал, что «весь украинский народ разделяет боль братского польского народа». «Мы помним о замученных в сталинских тюрьмах, лагерях и ссылках. Мы осуждаем это преступление», — сказал он». («Жечпосполита», 27 сент.)

- «Представитель российской Генпрокуратуры передал вчера польскому вице-послу Петру Марциняку 20 томов дела №159, т.е. т.н. катынского следствия (...) Следующие тома (...) должны оказаться в Варшаве в будущем месяце». («Жечпосполита», 24 сент.)

- «В четверг 16 сентября под Варшавой состоится Всемирный конгресс чеченского народа. «Мы избрали местом встречи Польшу, потому что чеченцы уверены, что во всем мире нет другой страны, столь сопереживающей нашей беде, и никакой другой народ не понимает нас так же хорошо, как поляки», — сказал Дени Тепс, председатель конгресса». («Газета wyborcza», 13 сент.)

- «Кто-нибудь в Польше проявил солидарность со стремящимися к независимости абхазцами, которых убивали грузины? Не могли бы поляки хоть малую толику того чувства долга, которое они ощущают по отношению ко всему миру, излить на Абхазию и Осетию?» — проф. Бронислав Лаговский. («Пшеглэнд», 3 окт.)

- «“Я приехал, чтобы искать пути освобождения моего народа от того самого ига, из-под которого пытались освободиться поляки (...)”, — сказал Ахмед Закаев, глава эмигрантского правительства Чечни». («Жечпосполита», 17 сент.)

- «В пятницу Варшавский окружной суд отклонил иск прокуратуры об экстрадиционном аресте Закаева. Судьи постановили, что, поскольку Великобритания предоставила ему статус беженца, он должен ожидать решения суда по вопросу допустимости экстрадиции на свободу». («Дзенник — Газета правна», 20 сент.)

- «При нашей внешней политике, в которой улучшение отношений с Россией должно быть приоритетом, мы устраиваем у себя Конгресс чеченцев, в очередной раз показывая, что для польских властей одно и то же явление называется терроризмом, если оно направлено против США, и борьбой за освобождение, если оно направленно против России». (Ян Видацкий, «Пшеглэнд», 26 сент.)

- «Российская генпрокуратура направила Польше запрос на выдачу Ахмеда Закаева (...) Премьер эмигрантского чеченского правительства обвиняется россиянами в террористической деятельности». («Польска», 21 сент.)

- «Есть такое русское выражение: «проверить человека на вшивость», т.е. проверить, как далеко он зайдет, если склонять его к бесчестным поступкам (...) Генпрокуратура России самым серьезным образом пыталась заставить поляков выдать чеченского лидера (...) Достаточно было всмотреться в напряженное лицо Дональда Туска, когда, высказываясь на эту тему в первый раз, он говорил, что Конгресс чеченцев — это «для Кремля деликатный вопрос». Деликатный Кремль уничтожил бомбами, артиллерийским огнем, пытками четверть миллиона чеченцев, тысячи сделал калеками, тысячи вынуждает эмигрировать (...) Премьер-министр свободной Польши во имя польских интересов должен говорить то, чего как обычный гражданин он, вероятно, никогда бы не сказал», — Кристина Курчаб-Редлих, юрист, журналистка, автор книг о современной России. («Жечпосполита», 20 сент.)

- «Несмотря на предостережения, я решил поехать на сентябрьскую встречу Валдайского клуба и на Ярославский форум (...) Сначала я спросил Путина о Химкинском лесу (...) Он компетентно ответил (...): с авантюристами не разговариваем. Потом спросил о Михаиле Ходорковском (...) В ответ гримаса и стальной взгляд. А потом страшно эмоциональный ответ, что у Ходорковского руки в крови (...) Потом британский аналитик спрашивал Путина о демонстрациях оппозиции, которые власть жестоко разгоняет. Ответ снова меня опечалил (...) — он сводился к тому, что оппозиция ничего не значит, а власть будет бить демонстрантов палкой по голове до тех пор, пока они будут нарушать административные запреты (...) Я считаю, что приехал в Москву из демократической страны. В России сегодня нет демократии, вместо нее — мягкий либеральный авторитаризм. Но вот демократы в России есть (...) На этом зиждется мой оптимизм. А как польский патриот и антисоветский русофил я желаю России всего самого лучшего. Адам Михник». («Газета wyborcza», 2-3 окт.)

• «“Яд-Вашем” организует конференцию о судьбах евреев, переживших Катастрофу. Лекцию, открывающую конференцию «Жниво Катастрофы: Польша 1944-2010» прочтет проф. Ян Томаш Гросс, автор «Соседей» и «Страха» (...) Во встрече (3-6 октября) примут участие крупнейшие американские, израильские и польские исследователи Катастрофы. «Это крупнейшая в истории конференция, посвященная отношению поляков к евреям, пережившим Катастрофу, — сказал проф. Исраэль Гутман из иерусалимского института «Яд-Вашем». — К сожалению, нужно сказать прямо: антисемитизм в Польше существовал, и многих евреев после войны постигла ужасная судьба от рук соседей. Хорошо, что поляки и евреи смогут наконец спокойно об этом поговорить и обменяться мнениями», — добавил он (...) По утверждению проф. Анджея Жбиковского из Еврейского исторического института (Варшава), поляки после войны убили 600-700 евреев. А не, как считается в еврейской историографии, 1000-1500». («Жечпосполита», 1 окт.)

• «Чтобы дать молодежи представление о ликвидации гетто [в Бендзине], это событие было инсценировано в виде наглядного урока истории. В действительности это был кошмар, но молодежь нужно оберегать от жестоких зрелищ, поэтому ликвидацию гетто показали без сцен насилия. В соответствии с той же самой педагогикой, поляков учат «правде» о Варшавском восстании. Музей [Варшавского восстания] показывает столько героизма, сколько хочет, и утаивает столько ужасов, сколько может. Эти два примера говорят нам о том, чего стоит историческое знание, подвергнутое дидактической и политической обработке», — проф. Бронислав Лаговский. («Пшеглэнд», 26 сент.)

• На вопрос: «Нравятся ли тебе неконвенциональные методы сохранения памяти о важных исторических событиях в истории Польши — например, реконструкции (...)»? — 88% респондентов ответили «да», 7% — «нет», а 5% затруднились с ответом. Опрос провел АРЦ «Рынок и мнение». («Ньюсуик-Польша», 26 сент.)

• «Кошенцин — это пограничное село (...) Ян Мырчик в первом классе учился по польскому букварю, а во второй ходил уже в немецкую школу. Один год тут восхваляли силезских повстанцев, а на следующий их уже убивали. В Осташкове НКВД расстреляло троих кошенцинских полицейских. В гитлеровских лагерях смерти были убиты семеро кошенцинян (...) С наполеоновских войн 1813-1815 гг. не вернулись 38 местных солдат. 103 человека погибли на I Мировой войне в прусских мундирах (...) Со второй не вернулись 227 парней. В основном они погибли на Восточном фронте (...) Им всем Ян Мырчик поставил на своей земле памятник — символическую могилу (...) В течение полутора десятков лет он уточнял фамилии и судьбы 368 солдат. Он подсчитал, что в день смерти им было в среднем 22-23 года (...) «Еще когда вынашивал идею поставить памятник, меня предостерегали, что долго он не простоит. Потому что где это видано, чтобы в одном памятнике уравнивать всех? — вспоминает Мырчик. — Поляков, немцев, евреев и русских (...) Памятник стоит уже второй год и никто не вылил на него ни капли краски», — добавляет он. Вместе с освящением памятника прошла Переключка павших жителей Кошенцина — жертв войн XIX и XX веков (...) Не было традиционного отклика: «Погибли на поле славы!» Вместо него: «Упокой, Господи, их души!» «И именно это было для меня важно, когда я ставил памятник», — заканчивает Мырчик». (Ян Дзядуль, «Политика», 25 сент.)

• «На миссии в Афганистане погиб 21-й польский солдат. 32-летний сержант Казимеж Каспшак скончался вчера от ран, полученных в результате взрыва подложенной взрывчатки». («Польска», 28 сент.)

• ««Мир сегодня ведет III Мировую войну, т.е. войну с терроризмом (...) С одной стороны — мы, с другой — люди, для которых человеческая жизнь не имеет никакой ценности. Люди, готовые на всё», — Шевах Вейс, бывший посол Израиля в Польше. («Жечпосполита», 11-12 сент.)

• «Польские дипломаты стали послами ЕС в Южной Корее (Томаш Козловский) и Иордании (Иоанна Вроновская)». («Тыгодник Повсехный», 26 сент.)

• «Поляк Войцех Савицкий стал генеральным секретарем Парламентской ассамблеи Совета Европы на 5-летний срок (...) Парламентская ассамблея — орган Совета Европы, занимающийся помощью демократии и защитой прав человека». («Жечпосполита», 6 окт.)

• «Министерству иностранных дел на этой неделе может не хватить средств на текущую деятельность. В середине июня оно исчерпало фонд на выплаты компенсаций за проигранные Польшей дела в Европейском суде по правам человека в Страсбурге (...) До середины 2010 г. суд рассмотрел 209 жалоб граждан Польши (...) Приговора ожидает несколько тысяч дел». («Жечпосполита», 28 июля)

• «Академия им. Леона Козьминского и Главная торговая школа — единственные польские вузы, которые попали в рейтинг, опубликованный вчера в «Файнэншл таймс». Из 65 бизнес-вузов во всем мире, попавших в рейтинг, Академия заняла 30-е место, а ГТШ — 47-е». («Жечпосполита», 21 сент.)

• «В прошлом году число абитуриентов, принятых в частные вузы, уменьшилось на 17 тысяч человек (...) Проф. Анджей Козьминский, ректор Академии им. Леона Козьминского, подчеркивает, что сегодня нужно бороться с иностранными вузами — за польского студента, равно как и за кандидата из-за границы. “Международные аккредитации, участие в рейтингах — это сегодня рецепт успеха. Сегодня около 25% студентов стационара составляют у нас иностранцы, и не только из Европы, — говорит он, — а мы хотим, чтобы эта доля увеличилась до 50%”». («Пшеглэнд», 3 окт.)

• «Отношение к иммигрантам ухудшается. Полицейские службы понемногу, но упорно увеличивают свою власть во имя безопасности (...) Хотя (...) легальная и нелегальная иммиграция у нас незначительна, все-таки и у нее на счету есть несколько эксцессов (...) То тут, то там имеют место стихийные вспышки нетерпимости и расизма. Даже к полякам-цыганам, которые живут в своей обособленной культуре, соседи относятся иногда как к опасным чужакам. Налицо также значительная нетерпимость по отношению к трудовой эмиграции из Украины и Белоруссии. Эксплуатация, пренебрежительное отношение поляков — такова, к сожалению, нередко картина наших взаимоотношений (...) А то, что происходит в беженских центрах, наглость и жестокость чиновников по отношению к людям, лишенным прав и защиты, в основном скрыто за бюрократической завесой. Разве что разразится скандал, как тогда, когда польские власти позволяли вьетнамской госбезопасности запугивать и вербовать вьетнамцев, а также решать, кто получит вид на жительство в Польше (...) Беженцами в Польше интересуются несколько неправительственных организаций, иногда СМИ. Политики их игнорируют — ведь это не выборы (...) Европейские общества, охваченные масштабным процессом индивидуализации (...) со всё большим трудом выдерживают живущие по соседству консервативные сообщества иммигрантов. А иммигранты с растущей настороженностью наблюдают за радикальными общественными изменениями». (Марек Бейлин, «Газета wyborcza», 2-3 окт.)

• Всего число разрешений на работу, выданных иммигрантам в 2008 г., составляло 15 тысяч, в т.ч. руководящим кадрам — 4,9 тыс., квалифицированным работникам — 6,2 тыс., лицам, занятым на простых работах, — 2,6 тыс., информатикам — 0,4 тыс., представителям творческих профессий — 0,2 тыс., остальным — 0,7 тыс. Источник: SOPEMI 2009. («Ньюсуик-Польша», 3 окт.)

• «Британским властям надоели приходящие из Польши европейские ордера на арест, выданные по пустякам. В августе в дом Гжегожа, хозяина строительной фирмы под Ливерпулем, постучались полицейские с ордером на арест. Документ, присланный польскими властями, касался кражи 25 плиток шоколада пять лет назад (...) Британская полиция арестовывает людей, подозреваемых на берегах Вислы, например, в краже десерта или в хранении 0,15 г индийской конопли (...) В 2009 г. Польша выслала около 4,8 тыс. ордеров на арест, в т.ч. почти тысячу — в Великобританию. Для сравнения: все государства ЕС выслали в общей сложности менее 11 тыс. такого рода документов, а сами британцы — около ста». («Ньюсуик-Польша», 26 сент.)

• «По данным Центрального управления тюремной службы, к концу 2009 г. в суды было подано 2216 исков против тюрем на более полумиллиарда злотых. В этом году прибавилась еще, как минимум, тысяча. Волну исков вызвало решение Верховного суда от 2007 г. [который постановил, что перенаселение в камерах может унижать человеческое достоинство], а также постановления Страсбургского суда, предписывающие выплату компенсаций». («Газета wyborcza», 30 сент.)

• «Центральное антикоррупционное бюро задержало Марека Р., уполномоченного Церкви в Имущественной комиссии министерства внутренних дел и администрации, по обвинению в коррумпировании комиссии. Если обвинение подтвердится, то города, в которых Церковь вернула свою бывшую недвижимость, могут потребовать огромные компенсации (...) За 19 лет работы Имущественная комиссия присудила Церкви более 60 тыс. гектаров земли и 490 строений стоимостью 24,1 млрд. злотых». («Газета wyborcza», 22 сент.)

• «Вчера епископы подвергли резкой критике обвинения в адрес Имущественной комиссии, назвав их «систематическими нападками на Церковь» (...) Епископ Будзик критику решений Имущественной комиссии сравнил даже с “травлей, которая велась в сталинские времена”». («Газета wyborcza», 30 сент.)

• «Истоки сегодняшней материальной мощи Церкви заложены в принятом в мае 1989 г., непосредственно перед падением ПНР, законе об отношении государства к католической Церкви (...) Закон от 17 мая 1989 г. (...) гарантировал Церкви возвращение награбленного имущества, дал ей право торговать землей и постройками, предоставил налоговые и таможенные льготы, обеспечил духовенству социальное страхование из бюджета. Церковь получила право основывать собственные радио- и телеканалы; в ее собственность вернулась благотворительная организация «Каритас»; государство обязалось финансировать католические вузы и выделять дотации на разнообразные католические учреждения (...) Церковь содержит 1240 детских садов и начальных школ (...) у нее 417 средних школ (...) 69 высших школ и университетов (...), 33 больницы, 244 амбулатории, 267 домов престарелых, 538 интернатов, 1820 семейных консультаций, 1462 специальных воспитательных

учреждения и 287 других благотворительных учреждений (...) 120 католических издательств, 300 газет и журналов, 50 радиостанций, один всепольский телеканал, а кроме того — около 160 тыс. гектаров земли». (Цезарий Лазаревич, «Политика», 2 окт.)

- «В Оксфорде наш приходской священник всегда — и в снег, и в дождь — ездил на велосипеде. Он был скромный, но все его уважали. В польской Церкви всё несколько по-другому — видна наглость, погоня за роскошью. Как-то в одном польском городе мне довелось ездить с тамошним архиепископом на его «Мерседесе» с т.н. мигалкой. Что бы об этом подумал наш бедный оксфордский настоятель?» — проф. Норман Дэвис. («Политика», 18 сент.)

- «Доверие поляков к Церкви падает. 54% анкетированных хорошо оценивает деятельность Церкви, а в июне этот показатель достигал 64%. Сегодня негативное мнение выразило 35% респондентов, три месяца назад — 25%, — информирует ЦИОМ». («Польска», 21 сент.)

- «Из года в год жертвой насилия со стороны пациентов и их семей падает все больше врачей и медсестер, — бьет тревогу Высшая врачебная палата (...) Когда в 2007 г. среди врачей провели специальное анкетирование, больше половины из них ответила: да, нас толкали, тормозили, тыкали и даже били (...) Председатель ВВП Мацей Хаманкевич обращает, впрочем, внимание на то, что по статистике в Польше не худшая ситуация: до сих пор не погиб ни один врач». («Впрост», 26 сент.)

- «Пайдейя означала существование определенного порядка, в который мог включиться человек на определенном нравственном и интеллектуальном уровне, достижимом только путем многолетних упражнений, человек, победивший безответственность, нерасторопность и податливость на манипуляции (...) Сегодня наоборот: человек приобретает все права, не сделав еще ничего полезного (...) Это означает не что иное как жизнь без обязательств, но со всеми привилегиями (...) Пайдократия, которая для греков была самым страшным кошмаром, — это наши будни (...) В Польше она чувствует себя особенно хорошо из-за слабости нашей элиты (...) Поколение свободной Польши представляет собой новый тип человека, которого ввиду его отношения к обществу и государству следует назвать постсовременным варваром (...) Самым лучшим определением этой постсовременности является введенная Зигмунтом Бауманом категория текучести. Это противоположность постоянству Нового времени, с его рациональностью и нравственностью, формировавшими гражданина национального государства». (Бартломей Радзеёвский, «Польска», 17-19 сент.)

- «В наши времена самой важной особенностью общественной структуры стала ее раздробленность (...) Мы находимся в центре процесса, характерная черта которого — слияние и разделение. То, что останется, мы сможем наблюдать лет через 50-100 (...) В этом процессе общественной трансформации компьютер и Интернет играют роль, подобную той, какую сыграло изобретение книгопечатания. Следствия этой коммуникационной инновации будут видны только много лет спустя (...) Непосредственным следствием Интернета стал пока что рост индивидуализации, этого основного атрибута современности (...) Государство на первый взгляд становится все сильнее, но в то же время колонизированные им области содержат всё меньше общества. Общество как система, вытекающая из человеческих действий, начинает формироваться в другом месте», — проф. Мирослава Мароди. («Газета wyborcza», 2-3 окт.)

- «Актеры, журналисты, музыканты и простые варшавяне приковали себя цепью к собачей будке на варшавской Замковой площади. Этим они хотели показать, как плохо собаке, когда ее приковывают к будке цепью (...) Подобные хепенинги прошли вчера в сорока городах Польши». («Жечпосполита», 20 сент.)

- «В сентябре в Беловежской пуще идет гон оленей (...) Администрация Государственных лесов создала в пуще собственные охотничьи угодья и (...) продает право на убийство животных. Мы, большая группа подготовленных активистов, решили встать между охотничьими лабазами и оленями (...) Одетые в светоотражающие жилеты, мы будем перемещаться группами и шуметь (...) Вот уже три года у министра охраны окружающей среды лежит заявление руководства Беловежского национального парка о создании вокруг парка охранной зоны. На границе парка установлено больше 20 лабазов, и стоит зверю высунуть голову за пределы своей территории, как он получает пулю в лоб. Умерщвление парковых животных никого не волнует. Министерство никак не реагирует. Мы внесли жалобу в Еврокомиссию», — Зенон Кручинский, Лаборатория защиты всех существ. («Политика», 18 сент.)

- «На охоте в Беловежской пуще по ошибке застрелили зубра. Старые деревья пущи перерабатываются на мебель и спички. Государство не справляется с охраной последнего первобытного леса Европы. Поэтому граждане начали акцию «Отдайте национальные парки» (...) Гражданский комитет законодательной инициативы подготовил проект поправок к закону и собирает под ним подписи (...) Чтобы проектом занялся парламент,

нужно собрать 100 тыс. подписей. По приблизительным подсчетам, пока их около 35-40 тысяч. Акция продлится до ноября». («Политика», 9 окт.)

- «Жители Наревки, одной из трех гмин, на территории которых расположен Беловежский национальный парк, высказались против его расширения (...) Министерство охраны окружающей среды хочет увеличить БНП на 12 тыс. га. В настоящее время он занимает около 10 тыс. га, т.е. около одной шестой польской территории Беловежской пущи». («Дзенник — Газета правна», 6 окт.)

- «Польша, а также Австрия, Германия и Словакия постоянно нарушают европейские нормы, касающиеся содержания в воздухе пыли. Еврокомиссия пригрозила непослушным странам процессом в Европейском суде справедливости, а в перспективе — ощутимыми финансовыми санкциями (...) За нарушение норм в Польше ответственны прежде всего сотни тысяч домашних хозяйств, которые топят в печах самым дешевым углем». («Польска», 4 окт.)

- «Организм, из которого тянут соки паразиты под названием homo sapiens, — это планета Земля. Они могут довести ее «до истощения и даже смерти», только вот, в отличие от растительных и животных паразитов, им не удастся найти нового хозяина (...) Следовательно, homo sapiens — единственный паразит, доводящий (...) до «истощения и даже смерти» самого себя. Этой исключительностью homo sapiens обязан тому, что он sapiens, что он думает, что он ставит себе цели и ищет средства их достижения. Чем лучше ему это удавалось и удастся, тем ближе он к вымиранию: к самоуничтожению, к коллективной смерти», — проф. Зигмунт Бауман. («Газета wyborcza», 2-3 окт.)

1: АКТИВНЕЕ К ВОСТОКУ ОТ БУГА

Лех Качинский создал вокруг себя легенду политика, который верен идеям Ежи Гедройца в польской восточной политике. Но больших успехов он не достиг. Новый президент может эти идеи воплотить в жизнь. С успехом.

Восточную политику часто называли самой светлой частью президентства Леха Качинского. И, хотя он не достиг в этой области крупных успехов, сам факт, что он уделял много внимания отношениям с соседями Польши на Востоке, часто ездил туда и совершал символические жесты вроде поддержки Грузии два года назад во время ее войны с Россией, признают его большой заслугой. Бронислав Коморовский не должен отказываться от активности к востоку от Буга, хотя может расставить акценты несколько иначе. Благодаря гармоничному сотрудничеству с правительством и более реалистичным целям он может оказаться эффективнее своего предшественника.

Уже несколько месяцев среди экспертов, занимающихся Востоком, идет спор о том, какой должна быть польская стратегия в регионе. Говорится о необходимости строить отношения с соседями более прагматично, делать ставку прежде всего на выстраивание экономических связей и в меньшей степени — на символическую сферу, в том числе на решение трудных исторических проблем.

В государствах, расположенных к востоку от Буга, у президентов куда более сильная позиция, чем в Польше: на практике они руководят исполнительной властью. В Польше положение Коморовского слабее, но благодаря тесной связи с правящей «Гражданской платформой» его слова могут обладать созидательной силой — в противоположность инициативам Леха Качинского.

Обдумывая восточную политику, Коморовский должен разумно поделить задачи с правительством Дональда Туска. Пользуясь своей конституционной позицией, он может заняться такими сферами, которые по соображениям прагматизма и сосредоточенности на экономических вопросах для правительства трудно осуществимы или же оно открыто признает их второ-, если вообще не третьестепенными. Таким путем Коморовский может придать восточной политике новое качество.

С Россией — не только о Катыни

Леху Качинскому так и не удалось начать диалог с Россией на высшем уровне. Бронислав Коморовский встречался с российским президентом Дмитрием Медведевым уже два раза — в Кракове на похоронах Леха Качинского и во время празднования 9 мая в Москве. До этого момента бремя улучшения польско-российских отношений лежало на плечах премьер-министров обоих государств. Бронислав Коморовский может втянуть в этот процесс своего российского коллегу, который ранее за неимением партнера в Варшаве не был этим особенно заинтересован.

Правительства Польши и России могут взять на себя груз экономических вопросов, а президенты — заняться окончательной расчисткой символической сферы, в первую очередь трудной истории. В последнее время Россия сделала действительно немало, чтобы закрыть катынское дело. Для его окончательного решения не хватает практически двух вещей: реабилитации жертв катынского преступления российскими государственными учреждениями и рассекречивания всех документов российского следствия. Решение этого вопроса должно быть первой и бесспорной инициативой Коморовского.

Несмотря на обещания, дававшиеся на самом высоком уровне, Россия по-прежнему не в состоянии предпринять конкретных действий в катынском деле. За последние месяцы наблюдалось много дружественных слов и жестов, но не хватает конкретных действий. Российская бюрократическая машина не в силах справиться ни с реабилитацией польских офицеров, ни с полным снятием секретности с документов следствия. Нет другого выхода, кроме как пытаться уладить данное дело на высшем уровне. Для Коморовского это может быть шансом, но вместе с тем и большим вызовом. «Искренний и конкретный разговор на уровне президентов о том, что надлежит сделать, может наконец-то разрешить эту проблему», — говорит Алексей Памятных из общества «Мемориал».

Второе дело — это следствие по вопросу смоленской катастрофы. Коморовский может объяснить российским партнерам, какое значение оно имеет для Польши. Объективное и всестороннее расследование причин катастрофы без малейшего замалчивания будет иметь большое значение для завтрашнего дня польско-российских отношений. Ибо любые неясности станут использоваться оппозицией в Польше как аргумент против сотрудничества с Россией.

Польско-российские отношения не должны, однако, сводиться исключительно к истории или к смоленской катастрофе. В прошлом году премьер-министр Владимир Путин в тексте, опубликованном в «Газете выборчей», предложил строить их таким же образом, как Москва это делает с Берлином, и по образцу франко-германского примирения. Покровительство над этим процессом могли бы символическим образом взять на себя именно президенты. Создаваемый Польско-российский центр диалога и взаимопонимания, инициирование молодежного обмена, оживление культурного и регионального сотрудничества, побуждение бизнеса к взаимным инвестициям — вот лишь ряд идей, которые должны получить поддержку нового президента.

Не оставлять без внимания Украину

Не менее активным следует быть президенту применительно к Украине. Новая команда, стоящая у власти в Киеве с начала этого года, менее чувствительна к историческим вопросам, чем ее предшественники, а также производит впечатление пророссийской. Но это не означает, что не следует с ней сотрудничать. Как раз наоборот. Исторической задачей Коморовского может быть установление тесного диалога со своим украинским коллегой Виктором Януковичем, пытающимся балансировать между Москвой и Брюсселем. И такое же вовлечение Януковича в сотрудничество с Польшей, какое удалось Александру Квасневскому с Леонидом Кучмой. Это потребует усилий, а результат, возможно, удастся достигнуть не сразу, но дело того стоит.

Нужно искать совместные экономические проекты, которые заинтересуют новую, более прагматическую команду в Киеве. Тем, что связывает Польшу и Украину, в силу обстоятельств станет совместное проведение через два года чемпионата Европы по футболу. Прагматизм новой команды на Днепре позволяет надеяться, что в этом сотрудничество будет складываться лучше, чем с ее предшественниками.

Из символических проектов наиболее реальным представляется создание в Карпатах Польско-украинского дома встреч молодежи, фундамент которого начали закладывать предыдущие президенты. В конце июня были подведены итоги конкурса на проект здания, украинская сторона выделила участок под его строительство в живописном селе Микуличин, продолжаются работы над технической документацией. Осталось только наполнить этот проект реальным содержанием, тем более что он пользуется поддержкой местных властей и Ивано-Франковского университета, его главного инициатора. Это проект, устремленный в будущее независимо от конъюнктуры. Любопытна, хотя всё еще остается на бумаге идея создания польско-украинского университета, готовящего специалистов по вопросам развития отношений Украины с ЕС. В длительной перспективе они в большей мере помогут сближению Украины с Брюсселем, чем гладкие и обходительные декларации политиков.

С Лукашенко разговаривать, но...

С Белоруссией нужно поступать осторожно, но последние годы показали, что диалог с Минском лучше санкций и изоляции. Контакты с властью не должны, однако, означать отсутствия всякой поддержки для оппозиции, хотя шансы, что она в ближайшее время завоюет власть, более чем туманны. Александр Лукашенко пробует освободиться от России, сближаясь — хотя бы экономически — с ЕС. Стоит поддерживать этот процесс в

надежде, что с годами он приведет к более глубоким изменениям в Белоруссии. Поддерживать — но не настолько, чтобы брать на себя ответственность перед Европой за политику Лукашенко. Рекомендуемый некоторыми экспертами принцип условности в поддержке Белоруссии (помощь в обмен на конкретные действия, улучшающие функционирование правового государства и соблюдение гражданских свобод) представляется самой лучшей стратегией по отношению к Минску.

Есть также смысл искать с Минском соглашения в вопросе полюбовного утрясания дел тамошних поляков. Разрабатываемый МИДами обеих стран компромисс: позволить регистрацию в Белоруссии нескольких польских организаций — кажется разумным способом решения длящегося уже несколько лет спора о местном Союзе поляков — спора, который парализовал отношения между нашими странами. При использовании такого решения каждая из сторон выйдет из конфликта, сохранив лицо.

И Кавказ тоже

Одним из приоритетов Леха Качинского был Кавказ — особенно поддержка Грузии. Это не только не принесло очевидных выгод, но и привело к тому, что Тбилиси не раз использовало польского президента в своей иногда авантюрной политике внутри страны и за ее пределами. Стоит помогать Грузии в модернизации и трансформации, но без чрезмерной ставки на ее сегодняшнего президента Михаила Саакашвили, который неоднократно показал себя не слишком ответственным лидером.

Поддержка Саакашвили должна быть четко обусловлена тем, насколько он будет соблюдать принципы демократии в стране и предоставлять оппозиции свободу действий. До сих пор, невзирая на многократные декларации о желательности сближения с Западом, практика действий грузинского лидера зачастую была противоположной, на что Лех Качинский закрывал глаза, считая, что государству, которому угрожает Россия, положена безусловная помощь Польши.

О сырье без иллюзий и грёз

Лех Качинский мечтал о том, чтобы в Польшу с Кавказа и из Центральной Азии потекли нефть и газ, добытые не в России. Мечта, может быть, и правильная, но малореалистичная: у стран бывшего СССР руки в энергетике слишком уж связаны Россией. Вместо того чтобы жить иллюзиями, есть смысл работать над диверсификацией источников поставок сырья собственными силами и из доступных источников (строительство терминала сжиженного природного газа в Свиноустье, капиталовложения в ядерную энергетику), а также принимать участие в диверсификационных проектах под флагом ЕС, например в строительстве трубопровода «Набукко».

Лех Качинский умело создал вокруг себя легенду политика, верного идеям Ежи Гедройца в сфере польской восточной политики, хотя если говорить о его эффективности на этом участке, то больших успехов он не достиг. Бронислав Коморовский может воплотить идеи Гедройца в жизнь. Польская восточная политика должна безоговорочно оставаться одним из приоритетов нового президента. В том числе и с целью убедить скептиков из оппозиции, что президентство Коморовского отнюдь не будет означать радикальных перемен на этом участке по сравнению с деятельностью его предшественника.

2: КОНФРОНТАЦИЯ ГОМУЛКА—ХРУЩЕВ, ОКТЯБРЬ 1956

Недавно мне в руки попала небольшая, скромно изданная российская книга. Это была монография сотрудника Института славяноведения Российской Академии наук Александра Орехова под названием «Советский Союз и Польша в годы “оттепели”»: из истории советско-польских отношений»